

27 декабря, Биньхай, микрорайон Цзиншэн.

Зимняя ночь наступила слишком рано. Ещё не было и 6 часов вечера, а уже полностью стемнело.

В столовой семейства Лу горел свет. Фан Юнь ужинала за обеденным столом. Ужин был простой: ассорти из жареных зелёных овощей, сваренный на пару жёлтый горбыль и суп из водорослей.

Освещённая лампой Фан Юнь выглядела одинокой.

У неё было трое детей, но Лу Си находилась в далёкой столице и целыми днями хлопотала на работе, Лу Чэнь снимал кино в Дэнфэне, а Лу Сюэ училась в Цзянхайском университете и тоже не могла составить ей компанию.

На самом деле и Лу Си, и Лу Чэнь были бы очень рады, если бы Фан Юнь переехала жить в столицу, потому что предприятие обоих людей располагалось в столице. Можно было предвидеть, что они ещё надолго останутся в этом мегаполисе.

Но Фан Юнь не соглашалась покидать Биньхай, поскольку уже давно привыкла ко всему, что есть в Биньхае. Здесь были её работа, родственники, коллеги, друзья...

Поэтому иногда ей становилось одиноко, она скучала по своим детям. Но Фан Юнь не испытывала сожаления и тем более не собиралась звонить Лу Чэню и Лу Си, потому что знала, что оба ребёнка очень заняты.

Кто-то посоветовал ей найти спутника жизни, её даже познакомили с неплохим мужчиной, но Фан Юнь на этот счёт не испытывала никакого интереса. Сейчас ей большей всего хотелось, чтобы Лу Си и Лу Чэнь как можно раньше вступили в брак и завели детей. Только тогда она со спокойной душой уйдёт в отставку и займётся воспитанием будущего поколения.

К сожалению, это желание, похоже, вряд ли осуществится в скором времени.

Подумав об этом, Фан Юнь невольно вздохнула.

Дин-дон~

Как раз в этот момент раздался дверной звонок.

Кто это?

Отложив тарелку и палочки, Фан Юнь пошла открывать дверь. Она подумала, что это, должно быть, явилась охрана по какому-то делу.

С тех пор как Лу Чэнь обрёл известность и семья вновь переехала обратно в микрорайон Цзиншэн, у порога дома с каждым днём появлялось всё больше посетителей.

Приходили то друзья, то родственники, то коллеги, то начальники, то журналисты, то чужаки. Со временем они начали раздражать Фан Юнь, поэтому впоследствии она наняла охрану, которая пропускала только определённых посетителей. Это позволило Фан Юнь более-менее обрести покой.

Когда дверь открылась, на пороге показалась вовсе не охрана, а Лу Чэнь в солнцезащитных очках с чемоданом в руке и рюкзаком на спине!

Лу Чэнь, радостно улыбаясь, сказал: «Мама, я вернулся!»

Сказав это, он крепко обнял Фан Юнь.

Фан Юнь сперва растерялась, но спустя мгновение пришла в себя и несколько раз ударила его кулаком по плечу: «Дитя, ты почему не сообщил, что вернёшься?»

Лу Чэнь, отпустив её, сказал со смехом: «Решил устроить тебе приятный сюрприз...»

С этими словами он зашёл в гостиную, не глядя отставил в сторону чемодан и, сняв рюкзак, бросил его на диван.

В то же время на диван плюхнулся и сам Лу Чэнь.

Глядя на ленивую тушу Лу Чэня, распластавшуюся на диване, Фан Юнь хотела рассмеяться и вместе с тем негодовала. Она недовольно произнесла: «Ты больше шокировал меня, нежели устроил мне приятный сюрприз! А где Фэйр?»

Помимо своих детей, она также любила и будущую сноху.

Лу Чэнь, подложив под голову мягкую подушку, ответил: «Я один вернулся, а она отправилась в столицу».

Лу Чэнь прибыл в Чжэцзян по двум делам. Первое – он собирался участвовать в праздновании столетней годовщины основания школы Биньхая.

Лу Чэнь являлся выпускником школы Биньхая. В этой школе прошли его прекрасные годы жизни. А сейчас он служил золотой вывеской, которая могла отлично разрекламировать данное заведение. Разные люди, имевшие отношение к школе, пригласили Лу Чэня поучаствовать в праздновании столетней годовщины. Также ему позвонила его бывшая классная руководительница.

Не забыв об учительской доброте, Лу Чэнь, конечно, не мог отказать.

А второе дело – участие в новогоднем концерте на Чжэцзянском телевидении.

Моду устраивать новогодний концерт на различных телеканалах установило спутниковое телевидение Сяннань. Ежегодно вечером 31 декабря на большую сцену приглашались различные звёзды. Продажи билетов на такой концерт могли принести уйму денег, что уж тут говорить про прибыль от рекламы во время прямого эфира.

Различные влиятельные телеканалы подражали телевидению Сяннань. В прошлом году пять спутниковых телеканалов провели свои новогодние концерты, что привело к тому, что участвовавшие там звёзды были недостаточно авторитетными и популярными.

В этом году целых семь телеканалов планировало устроить новогодний концерт, конкуренция была ожесточённой. Отечественные зрители наверняка не будут успевать переключать каналы.

Лу Чэнь, будучи популярнейшей звездой, в начале года получил приглашения от Столичного, Чжэцзянского, Шанхайского и Сяннаньского телеканалов, которые надеялись, что он сможет

принять участие в их новогодних концертах.

Что касалось условий, то Лу Чэню разрешалось самому их ставить.

Но Лу Чэнь не умел разрываться на части, ему оставалось выбрать какой-то один телеканал. Яростнее всего за него боролись Столичное и Чжэцзянское телевидение. У обеих телестанций были самые большие преимущества.

Так или иначе, после бурной борьбы Лу Чэнь откликнулся на приглашение Чжэцзянского телевидения, а Чэнь Фэйр осталась в столице помогать Столичному телевидению. Таким образом, удалось удовлетворить обе телестанции.

Но из-за этого Лу Чэнь и Чэнь Фэйр не смогут провести вместе новогоднюю ночь 2019 года. Это была огромная жертва.

Тем не менее важнее всего для Лу Чэня было вернуться домой.

В этом году он крайне редко бывал на родине, а после того как Лу Сюэ поступила в университет, в родном Биньхае осталась лишь одна Фан Юнь. Временами он задумывался об этом, и ему становилось стыдно.

Поэтому, воспользовавшись случаем, Лу Чэнь специально на несколько дней раньше приехал домой. Он хотел составить хорошую компанию маме.

Фан Юнь, закрыв дверь, с изумлением спросила: «Ты один вернулся? Без каких-либо помощников?»

Лу Чэнь робко ответил: «Без, я попросил их ждать меня в Ханчжоу. 31 числа я поеду в Ханчжоу, а пока что эти дни проведу с тобой...»

Фан Юнь пожаловалась: «Да чего тебе со мной-то сидеть, ты и так сильно занят, а если есть свободное время, так лучше проводи его с Фэйр...»

Несмотря на эти слова, глубоко в душе она была очень рада приезду сына. Сев на диван, она начала без перерыва болтать.

Даже забыла об ужине.

Проговорив несколько минут, Фан Юнь вспомнила: «Ай, ты ведь ещё не ужинал? Я сейчас чего-нибудь тебе приготовлю».

Только в этот момент она заметила, что Лу Чэнь уже спит на диване глубоким сном.

Он приехал из Дэнфэна на автомобиле. Несмотря на быстрое движение, более тысячи километров ему пришлось преодолеть в одиночку. В спешке добравшись до дома, он уже сильно вымотался.

Точно вернувшись после долгих странствий в своё тёплое гнездо птица, Лу Чэнь, оказавшись дома, полностью расслабился.

Когда он завалился на диван, на него нахлынула сонливость. Слушая болтовню мамы, он чувствовал радость и спокойствие, а затем сон окончательно одолел его.

Фан Юнь смотрела на спавшего, как ребёнок, Лу Чэня с любовью и заботой. Она сняла с него

обувь, достала плед и тихо укутала его, чтобы ему было ещё приятнее и теплее спать.

Где бы Лу Чэнь ни находился, здесь всегда будет его дом.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/537272>